

Хобой

Раскрылось небо надо мной —
Я отыскала мыс Хобой!
Под толщей льда кипит Байкал.
Взгляд через тысячи зеркал

Проходит прямо в сердце мне:
Такой стихии не сыскать!
И в поднебесной тишине
Охота петь, любить, страдать!

Такая сила, что снесёт
Любое горе, как скалу.
Поток под гнётом льда идёт
От сердца к сердцу и к теплу.

Закат на Ангаре

Разбилось солнце у моста,
Рассыпалось стеклом лучей.
И засмеялась высота
Над грузом молчаливых дней.

Закат укрылся до зари...
Вокруг — темно, ни зги, мороз.

Молчит Иркутск. И фонари
Горят шипами мёрзлых роз.

Как сталь, дымится неба лик,
Ушли под воду — немота,
И онемевший праязык,
И с неба павшая звезда.

В дороге

В изъезженных маршрутках,
Разбитых и негодных,
В своих нелепых куртках,
Сквозь морок непогоды,

Спешат куда-то люди
Без смысла и удачи.
А что же с ними будет?
А как им жить иначе?

Другие, сев в автобус,
В нём жизни проживают.
И землю, словно глобус,
Судьбою прошивают.

Им жутко жить, трудиться
С рассвета до заката...
И бьёт их в темя птица
С названием — зарплата!

Рождение лета

И сызнава Иркутск с рассветом
Обеспокоенно дрожал
И долго корчился. Он лето,
Весной набрякшее, рожал.

Родившись, лето закричало,
Как будто лопнул небосвод.
И зыбку радуга качала,
Где лето красное живёт.

17 января 2020 года

Байкал волной своей могучей
Ущелья, скалы раскачал.
И град обрушился из тучи,
По хрупким льдинам застучал.

Сердилось озеро зимою
В студёный ледяной январь,
Плясали плиты под водою,
Байкал-отец кипел, как встарь.

Снега́ в горах со звучным эхом
Текли лавинами с вершин.
И людям было не до смеха,
Смеяться не было причин.

Стонял Ольхон и мыс Хобой,
От ветра никуда не деться.
Байкала громыхал прибой,
Как будто в нём стучало сердце.

На иркутском бульваре

Словно пламя в цветущем угаре,
Разыгрался закат над водой.
Ангары слышен шум на бульваре
И железной дороги прибой,

Где летящего поезда стуки
Длятся множество дней и часов.
Чьи-то песни, печали, разлуки
Досягают сибирских лесов.

А зимой Ангара громко дышит,
Словно много тулупов на ней.
Каждый звук непременно услышит
Через лёд и мороз зимних дней.

И бульвар, словно мост на Байкал
От бегущего с соболем Бабра —
Нас зовёт в царство дебрей и скал,
Чтоб по рельсам мы двигались храбро!

Бомж

Идёт один в морозной стуже
Среди руин и нищеты,
Ремень от голода заужен,
Карманы рваные пусты.

Влачится бывший горожанин,
А нынче просто — тень его.
Он странен и как будто ранен,
Оглодыш века своего.

Он для страны своей потеря,
Почти мертвец среди живых.
Глазами раненого зверя
Он смотрит из руин своих.

Худой, с отрепьями на вырост,
Он не шагает, он бредёт,
И рядом с ним — коронавирус
Победной поступью идёт.

Мост любви

Весны сиянье обретая,
Спешила через мост невест,
Чтоб оказаться частью стаи,
Летящей в глубине небес.

А стая, в небе пролетая,
Ждала тебя, не торопясь.

И ты взлетела вслед за стаей,
С землёю потеряла связь.

Ты в небе двигалась сквозь тучи,
Себя несчастьем ослепя.
И кто любил тебя и мучил,
Навек остался без тебя.

Осень

Осень пролетела, словно птица,
Листьями упала на поля,
И вдали, где поле золотится,
Снежным сном укуталась земля.

Глянь, спешит декабрь, спотыкаясь,
В нашу глушь, где плавится Байкал,

Вьюжными ветрами прорываясь
В каждый двор и скверик, и квартал.

Время или стужа индевеет
На прохожих в одичавшей тьме...
И себя уже не отогреет
Эта осень на пути к зиме.

Часы

Запястье обхватило время,
По венам — тиканье часов
Расходится. И словно бремя
Течение пьяных голосов.

Секунды медленнее пульса
Текут сквозь старый циферблат.
И мир трясёт от богохульства
И от нагрывавших утрат.

И нету сил — дышать сквозь ночи,
Вся жизнь в агонии уже...
И разлетелись боли ключья,
Уже ненужные душе.

И только время возле сердца
Удары отбивает вновь,
Где лопнула надежды дверца
И рядом — рухнула любовь...

Фетровая шляпка

Полуприкрытые ресницы
Вуаль укутала от света,
И где в тенях мои глазницы,
Где я до наготы раздета.

Печаль глядит, а сердцу зябко,
Нет, я не выгляжу особо,

Где только фетровая шляпка
Меня спасает от озноба.

Но мне уже теперь не выжить,
И нет ни зла, ни удивленья,
А ты, чтоб свет из тела выжечь,
Поджжёт последние поленья.

Сновиденье

В.С.

В пригоршню ночи упряталась тень,
Прячутся звёзды в колодцах весь день,
А в безграничном далёком пространстве
Им одиноко в пустом постоянстве

Лет миллиарды катить пред собой,
Не ощущать небосвод голубой,
Где тишина овладела планетой
Ночь напролёт до земного рассвета.

Круглое белое тело Луны
Смотрит со мной мои вещие сны.

Ты в них являешься без разрешения...
Утром так грустно и нет утешенья.

Сон завершился, и облик исчез,
Слёзы упали, как дождик с небес.
Сон как туман, он рассеялся тихо,
С ним улетучилось тёмное лихо.

Высь воспарила, как лёгкий мираж,
Утро пришло, мой таинственный страж...
Ты — моя жизнь, или ты — наважденье...
Станет ли явью моё сновиденье?!

Ожидание

«Железных птиц»
Не слышно вдруг,
Не говорит аэропорт...
Ушли такси.
Замкнулся круг.
Никто не следует на борт...

И в редкий раз
Оставит след
На небе тёмном самолёт.
Давно погас
В квартире свет.
И сердце трубку не берёт...